

его близких в связи с исполнением сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь.

Как видно из вышеизложенного, в международно-правовых актах содержатся общие положения, направленные на обеспечение права на защиту чести и достоинства, как граждан, так и сотрудников правоохранительной сферы, которые в той или иной степени отражены в законодательстве Республики Беларусь. Вместе с тем в международном праве не выработаны единые критерии отраслевого регулирования и способы защиты от необоснованных посягательства на данные права, что обусловлено разностью исторических, культурных и правовых подходов государств к пониманию чести, достоинства и свободы мнений.

Также предписания отдельных международных стандартов носят не императивный, а диспозитивный характер, что позволяет государствам осуществлять правовое регулирование защиты чести и достоинства по собственному усмотрению.

УДК 351.74(476)(091)

А.И. Мурашко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД БЕЛАРУСИ

18 марта 1918 г. в Витебске из числа добровольцев была сформирована отдельная команда конвойной стражи, осуществлявшая функции внутренних войск. С этого события берет свое начало история внутренних войск Беларуси.

Вскоре были созданы Минская, Могилевская, Гомельская конвойные команды. В Речице начала действовать караульная рота, в Шклове – караульная дружина. На базе созданного в декабре 1918 г. 1-го Бобруйского революционного полка были сформированы 1-й и 2-й Бобруйские караульные батальоны. В 1920 г., в период военных действий против польских войск, оба батальона вошли в состав 10-го Минского полка.

В период Гражданской войны и иностранной военной интервенции во фронтовых операциях Красной Армии и в активных действиях по борьбе с бандитизмом принимали непосредственное участие белорусские формирования Корпуса войск Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией (ВЧК). Конвойная стража, караульные формирования и войска ВЧК стали предшественниками современных внутренних войск.

В ходе реорганизаций после создания в 1934 г. НКВД СССР конвойные войска и войска Главного управления пограничной охраны и Объединенного государственного политического управления вошли в состав Главного управления пограничной и внутренней охраны (ГУПВО) НКВД СССР. В 1939 г. ГУПВО было разделено на 6 управлений: управление конвойных войск, управление войск по охране железнодорожных сооружений, управление войск по охране особо важных предприятий промышленности, управление пограничных (в том числе оперативных) войск, управление военного снабжения, военно-строительное управление.

В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск. Управление округа непосредственно подчинялось Главному управлению внутренних войск НКВД СССР.

В 1947 г. внутренние войска были переданы из МВД в ведение МГБ СССР. В этот период времени внутренние войска обеспечивали действия советской разведки по ликвидации вооруженных антисоветских банд, оказывали помощь органам государственной безопасности в изъятии вражеской агентуры, охраняли предприятия и учреждения, имеющие государственное значение, несли службы по поддержанию общественного порядка в городах и населенных пунктах и др.

В 50–60-х гг. XX в. внутренние войска пережили ряд организационно-структурных изменений. В 1968 г. была сформирована 43-я конвойная дивизия МВД СССР, подразделения дивизии базировались на территории Беларуси. В 1985 г. 43-я конвойная дивизия за заслуги в вооруженной защите Родины, успешное выполнение служебно-оперативных задач, высокие результаты в боевой и политической подготовке была награждена орденом Красного Знамени и стала именоваться Краснознаменной.

В ноябре 1991 г. в связи с расформированием Министерства внутренних дел СССР 43-я Краснознаменная дивизия внутренних войск была передана в подчинение МВД Республики Беларусь и переименована в 43-ю дивизию внутренних войск МВД Республики Беларусь.

Части 43-й Краснознаменной дивизии внутренних войск МВД СССР стали базой для создания внутренних войск суверенной Беларуси. В марте 1992 г. 43-я дивизия внутренних войск МВД Республики Беларусь была преобразована во внутренние войска Республики Беларусь.

В 1993 г. в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» был открыт факультет внутренних войск, который осуществляет подготовку профессиональных кадров для внутренних войск. В июне 1996 г. состоялся первый выпуск факультета внутренних войск.

В 1994 г. в состав войск вошли штабы гражданской обороны, укомплектованные военнослужащими, и их воинские части, которые в 2001 г. были переданы в состав Министерства по чрезвычайным ситуациям Беларуси.

Для обеспечения управления внутренними войсками было создано управление внутренних войск Республики Беларусь, которое в 1993 г. было реорганизовано в управление командующего внутренними войсками, а в 1996 г. преобразовано в главное управление командующего внутренними войсками.

В 1999 г. на базе в/ч 3214 был создан специальный отряд быстрого реагирования (СОБР), на военнослужащих которого возлагается выполнение самых сложных и ответственных оперативно-боевых задач.

С приобретением республикой суверенитета начала формироваться правовая основа деятельности внутренних войск. В 1993 г. Верховным Советом Республики Беларусь был принят Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь». С учетом произошедших изменений в общественных отношениях, появления новых вызовов и угроз

в 2004 г. Парламентом Республики Беларусь была принята новая редакция Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» определил структуру внутренних войск, которая включает в себя органы военного управления, соединения и воинские части по охране исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-трудовых профилакториев, по конвоированию осужденных и лиц, находящихся под стражей, специального и оперативного назначения; специальные милицейские соединения и воинские части; учреждения и воинские части по обеспечению деятельности войск; учреждения образования, учебные воинские части.

Таким образом, за свою вековую историю внутренние войска МВД Беларуси прошли ряд реорганизационных преобразований и на современном этапе представляют собой слаженную, высококомобильную военную организацию, способную выполнять любую поставленную задачу согласно служебно-боевому применению.

УДК 340.1

В.И. Павлов

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРАВА» И «ЛИЧНОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В общетеоретическом и отраслевом правоведении, равно как и на уровне законодательства, наиболее распространенным понятием, характеризующим положение человека в правовой реальности, выступает понятие «субъект права».

Еще со времен древнеримской юриспруденции «человек юридический» (*ius personarum*) – то, что мы сегодня обобщенно выражаем через понятие «субъект права» – выступал не только обозначением, наименованием человека в праве, но и юридической категорией, посредством которой складывается представление и понимание возможного присутствия человека в правовой реальности. Как верно отмечает современный итальянский романист К. Кашоне, в римском праве слово *persona* на латинском языке, «восполняя» отсутствие артикля, имело определенную функцию и выражало потенциал абстрагирования, классификации, догматизации, т. е. выполняло функцию инструментально-технического представления человека в правовой реальности, тем самым облегчая решение юридических дел в сфере гражданского оборота.

Истоки исконного употребления юридического понятия лица, персоны восходят к древнеримскому религиозному культу – праву масок (*ius imaginum*), связанному с погребальным обрядом. Л.Л. Кофанов полагает, что суть права масок заключалась в том, что знатным римским гражданам представлялось право после их смерти проводить гражданскую панихиду по ним на римском форуме, т. е. при участии всех римских граждан, с хвалебной погребальной речью в их честь, произносимой старшим сыном или ближайшим родственником умершего. После погребения маска покойного с особыми почестями выставлялась в шкафу в атриуме его дома. Впоследствии его маска, как и маски других его именитых предков, участвовали во всех погребальных и некоторых других публичных религиозных ритуалах его рода. Постепенно апеллирование к авторитету предков рода, к их маскам в архаичном римском обществе стало оказывать влияние на определение статуса римской семьи, на формирование родового и семейного права и систему наследования. Право демонстрации масок предков знатными римскими гражданами имело не частноправовой, а публично-правовой характер, поскольку обладало общегосударственным значением и создавало политико-правовой авторитет семье и ее членам, имевшим прославленных через *ius imaginum* предков. В основном все романисты в этом плане согласны в том, что *ius imaginum* являлось древнейшим символом так называемой власти отцов (*patria potestas*), в архаичном Риме обозначавшей власть главы римского рода и одновременно представлявшей области как частного, так и публичного права.

Именно в рамках древнего архаичного права масок и была заложена основа формирования сугубо римской юридической концепции лица, субъекта права, которая уже к I веку до н. э. отделилась от права масок (*ius imaginum*), хотя, как полагает Л.Л. Кофанов, в течение многих веков *ius personarum* развивалось именно в рамках права масок. По крайней мере, следует признать, что уже в период Законов XII Таблиц юридическое понятие *persona* использовалось как в частноправовой, так и в публично-правовой сферах.

В дальнейшем римская юридическая концепция персоны, выделившаяся из права масок, использовалась в римском праве классического и постклассического периодов, после чего достаточно долгое время разрабатывалась в рамках континентальной юриспруденции, связанной с феноменом рецепции римского гражданского права на Западе. Не случайно поэтому, что тема субъекта права в основном разработана в цивилистической науке, равно как и представление о человеке в праве как о субъекте права во всех отраслях права без исключения, именно римско-юридической цивилистической точкой зрения.

Однако наряду с понятием «субъект права» юридическая наука, а также законодатель используют и такие понятия, как «личность», «человек», которые, в отличие от более древнего понятия субъекта права как юридической персоны, сформировались в юриспруденции в более позднюю эпоху – эпоху Нового времени и связаны со сменой эпистемологической формации.

Следует отметить, что если понятие «субъект права» и представление о человеке в правовой реальности как о юридической персоне еще в древнеримском гражданско-правовом обороте формировались инструментально, т. е. служили юридико-техническим средством, облегчающим решение практических задач жизнедеятельности римского общества, то понятие «личность», или «человек», в эпоху Нового времени носило, прежде всего, идейно-политический характер, хотя одновременно выполняло и инструментальную, нормотворческую функцию на уровне обоснования конституционно-правовых положений.

Все новоевропейские правовые концепции, которые были разработаны в эпоху буржуазных революций, используют понятие человека и личности в юридическом дискурсе, а в более широком смысле – в гуманитарном дискурсе как таковом. Лич-